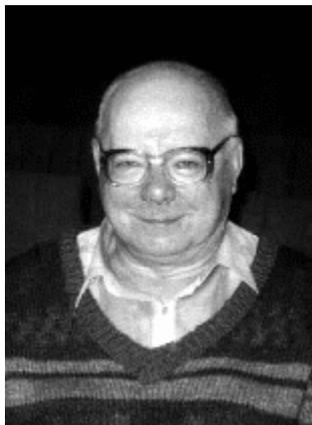

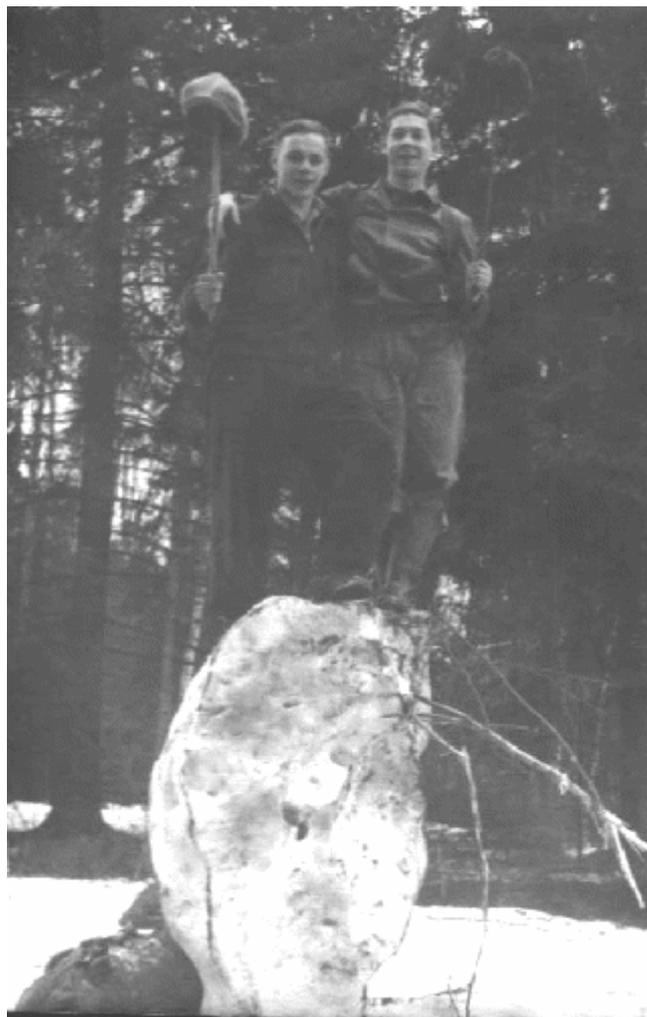
**Мои воспоминания о Льве Васильевиче Майорове,
рядом с которым прошла большая часть моей жизни**
(О.Б.Москалев. Ведущий научный сотрудник ИПМ РАН им. М.В.Келдыша)

Мы одновременно поступили на физфак МГУ в 1951 г.
Подружились мы, как мне кажется, в 1952, когда вместе пошли в
поход.

С тех пор мы регулярно вместе ходили в походы (в Подмосковье, на Урал, Кавказ, Памир, Алтай, в Карелию).

На Памире попали в переделку, думаю, что могли там погибнуть. Лев там был руководителем. Помню, как он там себя вел, очень правильно. Я по характеру не руководитель, поэтому тем более могу это оценить.

Потом мы ездили в альплагеря, ходили в одной связке.

Делали мы дипломы в ОПМ МИАН, сидели за соседними столами.

Туда же были распределены на работу.

Помню, что ему поступило весьма почетное предложение. Тогда организовывалось Дальневосточное Отделение АН СССР. Ему там предложили достаточно высокую должность. К М.В. Келдышу, тогдашнему президенту АН СССР, пошла делегация, члены которой сказали, что Лев Васильевич достоин этой должности, хотя он всего лишь кандидат наук. Подумав, тот ответил, что можно пойти на нарушение традиций. Однако Лев отказался от этого предложения. Он ушел в ЛИП АН, где и работал до самой смерти.

Когда мы стали работать в разных институтах, мы естественно перестали сидеть за соседними столами на работе, однако регулярно встречались за столами (то у него, то у меня). Последний раз мы разговаривали за пару недель до его смерти. Он жаловался на здоровье.

Я чувствую свою вину перед ним. Бывало, я иногда говорил ему обидные вещи. Он же никогда не сказал мне ничего обидного. Более того, я никогда не слышал от него ничего плохого ни о ком.

Не припомню, чтобы он не пришел ко мне на день рождения. Было только одно исключение, в 1953 г., когда в мой день рождения умер Сталин.

Хочу сказать, что он сделал мне честь, предложив мне стать своим крестным отцом.

К месту, или нет, хочу процитировать его стихи, которые он подарил мне на мой день рождения в 1997 году (орфография оригинала сохранена).

Мой крестный, самых честных правил,
Меня всегда терпеть не мог.
Часть гадостей во мне исправив,
Сказал: "Не суйся на порог,
Пока не станешь человеком.
Уж близится кончина века,
А ты по прежнему грешишь,
Все суетишься торопливо,
Совсем, как молодой, спешешь,
Хоть дед, а слишком уж игривый.
Пора задуматься чуть чуть,
В чем данной всем нам жизни суть".

Я слушал речь Его простую
И Слову Мудрому внимал.
Согласен: на дворе лютуют.
Нас всех метет девятый вал.
Но дружба, как маяк в тумане,
Спасет нас в жизни – океане.
Зачем пишу я эту речь?
Пока не очень понимаю.
Но Дружбу мы должны беречь.
Я шапку пред тобой снимаю.
Спасибо за заботу, ДРУГ.
Сплотим плотнее дружбы круг.

Так захотелось выпить вдруг.
Как жаль, что все нам недосуг.

Ну, это не совсем так. Досуг иногда находился.

Лева был моим надежным и верным другом. Я особенно ясно осознал и почувствовал это, когда его не стало. Он делал мне очень много хорошего, даже когда я не просил его об этом. Бывало, в трудных положениях я обращался к нему за помощью и был уверен, что он мне поможет. Так и происходило. Я постоянно вспоминаю его, вплоть до жестов и интонаций. Всегда буду его помнить. Вечная ему память. Царствие ему Небесное.

О.Б. Москалев.